

В ГОСТЯХ У МОСКВИЧЕЙ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА
1961 ГОДА
17 ИЮЛЯ

ИНТЕРВЬЮ ЮБИЛЕЙНОГО Г О Д А

Юрий Владимирович Толубеев. — И я думало, что дело совсем не в том, что мы почти двадцать лет не ездили в Москву. С отдельными спектаклями мы выезжали часто. Я, например, хорошо помню, как мы играли на московской сцене спектакль «Смерть коммивояжера», в котором я исполнял роль Вилла Ломена. Но теперь театр представил целую программу спектаклей. И в ней был свой, внутренний принцип.

Мне кажется, что зрители этот принцип уловили. Театр получил много писем, и вот в одном из таких откликов сказано по поводу спектакля «Жизнь Сент-Экзюперии»: «Благодарству, добру и мужеству, очень нужному людям, учит ваш спектакль».

Зритель всегда идет в театре героя, которому он может сочувствовать, человека, которого хочет и может полюбить.

Такого героя мы и старались представить в наших спектаклях.

Это и обаятельный человек, талантливый писатель и летчик Сент-Экс, «человек для людей», с вечным беспокойством, что где-то могут убить еще не родившегося Моцарта. Это и наш современник доктор Владимир Устименко, и мой герой, старый врач Богословский в спектакле «Дело, которому ты служишь». Наконец, это Маттиас Клаузен из «Перед заходом солнца» и сам Моцарт в «Моцарте и Сальери».

Я бы сказал, что герой, борющийся за человека и лучшее в человеке, проходил через все наши спектакли.

Еще хочу отметить, что в Москве мы показывали не только мастеров старшего поколения, но и всю труппу. Наше среднее поколение и молодежь были достойно представлены И. Горбачевым, Н. Мамасовой, Н. Ургант, Л. Штыкан, Ю. Родионовым и другими.

Гастроли окончены, подведены итоги, театр опять работает на своей сцене.

— А какие у вас планы, Юрий Владимирович?

— Мой главный план — это роль. И роль сложная. Я репетирую роль инженера Забедина в спектакле «Кремлевские куранты». Это наша юбилейная премьера, которую мы выпустим в будущем сезоне.

В ЛЕНИНГРАД после большой ответной поездки в Москву вернулся коллектив Академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

Почти месяц пушкинды показывали москвичам свои лучшие последние работы. И каждый вечер еще и еще раз открывался занавес, раскланивались усталые, но счастливые актеры, а зал гремел аплодисментами.

— Большой успех, горячий прием зрителей и театральной общности Москвы сопровождал все спектакли. Можно сказать, что он нарастал от спектакля к спектаклю, — рассказывает народный артист СССР

1961 ЮИИ 7